

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.346.32

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-4-9>

Антропологические особенности адинатно-геронтологического подхода в организации социальной политики

Е. Ю. Литвинова¹ ✉, А. Х. Магомедова¹

¹Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

✉ zritneva@ncfu.ru

Аннотация

Анализируются особенности адресной социальной помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам. Адресная социальная помощь как особый вид государственной социальной помощи имеет научный и практический интерес. В современных условиях основание для получения социальной поддержки является значимым, но недостаточным элементом адресной социальной помощи, и в слабой мере отражает принцип адресности. Авторами используется метод описания, который отражает актуальность, цель, философию основного принципа. Критерии эффективности данного метода исследования особенно актуальны при определении содержания, вида и формы адресной социальной помощи, учитывающих потребности граждан пожилого возраста и инвалидов.

Ключевые слова: общество, социальный статус, уровень жизни, адресная социальная помощь, социальное обеспечение, социальная защита, социальное обслуживание, прожиточный минимум, социальные услуги.

Для цитирования. Литвинова Е. Ю., Магомедова А. Х. Антропологические особенности адинатно-геронтологического подхода в организации социальной политики / Е. Ю. Литвинова, А. Х. Магомедова // Научный альманах стран Причерноморья. — 2023. — Т. 33. № 1. — С. 4–9. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-4-9>

Anthropological Features of Adinative-Gerontological Approach in The Organization of Social Policy

Е. Yu. Litvinova¹ ✉, A. Kh. Magomedova¹

¹North Caucasus Federal University, 1, St. Pushkin, Stavropol, Russian Federation

✉ zritneva@ncfu.ru

Abstract

The article analyzes the features of targeted social assistance to elderly citizens and the disabled. Targeted social assistance as a special type of state social assistance is of scientific and practical interest. In modern conditions, the basis for receiving social support is an important but insufficient element of targeted social assistance and weakly reflects the principle of targeting. The authors use a description method that reflects the relevance, purpose, philosophy of the basic principle. The criteria for the effectiveness of this research method are especially relevant in determining the content, type and form of targeted social assistance, taking into account the needs of the elderly and the disabled.

Keywords: society, social status, standard of living, targeted social assistance, social security, social protection, social services, living wage, social services.

For citation. Litvinova E. Yu., Magomedova A. Kh. Anthropological Features of Adinative-Gerontological Approach in The Organization of Social Policy / E. Yu. Litvinova, A. Kh. Magomedova / Science Almanac of Black Sea Region Countries. — 2023. — V. 33. No. 1. — pp. 4–9. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-4-9>

Введение. Одной из важнейших задач России является обеспечение социальной защищенности и повышения уровня жизни граждан, в особенности тех слоев населения, которые в силу возраста, состояния здоровья или других жизненных обстоятельств не в состоянии сами обеспечить себе достойное существование и нуждаются в поддержке государства. Основными принципами социальной помощи являются ее правовая законодательная основа, информирование граждан о возможности ее получения, финансовая система социальной помощи, то есть финансирование указанной помощи из средств соответствующих бюджетов. К числу основных принципов следует относить также принцип адресности, который в современных условиях приобретает особое значение.

Цель принципа адресности состоит не в идее охватить всех и каждого системой мер социального обеспечения, а напротив, не допустить, исключить возможность включения в категорию нуждающихся лиц тех, кто в действительности не нуждается и в состоянии иметь собственный источник средств к существованию. Иначе эту же мысль можно сформулировать таким образом: принцип адресности предотвращает превращение социального обеспечения в такое негативное явление как социальное иждивение.

Материалы и методы. Благодаря применению методов анализа, опроса и анкетирования, сбору и оценке фактов, были выявлены потребности пожилых людей и инвалидов с целью определения характера оказания адресной социальной помощи данным категориям граждан.

Результаты исследования. При определении форм социальной помощи следует учитывать потребности и возможности всей семьи обслуживающегося в социальном центре. Информацию о потребностях людей в социальной помощи и услугах следует иметь в виде социальных банков данных о населении, которые должны содержать комплексную информацию о возрастно-половых, социально-бытовых, материальных и иных сведениях, нуждающихся в социальной помощи, включая сведения о его семье. Данный банк позволит определить востребованность в конкретных видах и формах помощи конкретным группам населения, выявить наиболее нуждающиеся категории населения для того, чтобы определить нуждающихся в социальной поддержке граждан.

Таким образом, в современных условиях необходимо повышенное внимание к оказанию адресной социальной помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам. Основной задачей учреждений социального обслуживания населения является доступность предоставляемых социальных услуг для всех нуждающихся граждан без исключения.

Обсуждение и заключения. В науке существуют различные подходы к происхождению и определению смыслового значения термина адресность. По мнению одних исследователей, термин адресность иностранного происхождения и переводится как пособие по бедности. Другие полагают, что термин адресность был введен в отечественный оборот и используется в значении проверки доходов или проверки нуждаемости, то есть направленности пособий исключительно тем реципиентам, которые смогли подтвердить, что их доходы не превысили какой-то черты. Третьи считают, что термин адресная социальная помощь по значению очень близок к понятиям индивидуальная помощь, пособие по нуждаемости, пособие по малообеспеченности, к термину таргетирование помощи (ее оказание строго целевым группам). Также адресную социальную помощь определяют как систему мер по оказанию помощи отдельным действительно нуждающимся группам населения для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности.

Адресная социальная помощь как особый вид государственной социальной помощи интересна с научной и практической точки зрения, особенно в контексте осмысления отечественного и зарубежного опыта. Такой интерес обусловлен, с одной стороны, масштабностью и интенсивностью произошедших за последнее время изменений в правовом регулировании социальной помощи малоимущим гражданам, с другой — острой необходимостью усиления борьбы с бедностью. Особенно если принять во внимание то обстоятельство, что в настоящее время снижение уровня бедности на федеральном, региональном и местном уровнях во многом определяется эффективностью механизма адресной социальной помощи. Действительно, нестабильность экономической ситуации, способствующая ухудшению материального положения граждан, а главное, ограниченность

государственных средств заставляют государство искать новые возможности для модернизации действующей ныне системы оказания социальной помощи малоимущим гражданам, которых принято относить к числу бедных.

В историческом понимании проблема поиска и развития новых форм оказания социальной помощи в нашей стране отнюдь не нова. В этом смысле представляется примечательным опыт создания городских попечительств на рубеже XIX–XX вв. С их созданием дела призрения и благотворительности фактически перешли в руки городского самоуправления, что, безусловно, способствовало заметному повышению участия общественности в организации социальной работы. Участковые попечительства представляли собой модель гибкой благотворительности: с одной стороны, они находились под муниципальной, а не государственной юрисдикцией, что позволило им решать все вопросы, связанные с социальной помощью, с другой, подавляющую часть расходов на малоимущих несли местные общины при небольшой поддержке городских властей, и финансирование попечительств не ложилось тяжким бременем на городской бюджет. Однако в условиях недостаточных финансовых затрат государства на нужды социальной помощи и ограниченных возможностей основных субъектов общественного призрения масштабы всей этой помощи были недостаточны и не могли покрыть потребностей общества.

Современная общественная система функционирует при получении и преобразовании поступающей в нее научной информации [1, с. 30–34], является «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [2, с. 95–100]. Непременным условием также является включение индивида в целостный мир общечеловеческой культуры с целью усвоения им духовных и нравственных ценностей, через «... формирование духовных и культурных традиций» [9, с. 66–72], через становление личности в социуме, где «исторически проживает множество народов со своими традициями и верованиями» [8, с. 195–201]. «Система духовно-нравственных ценностей способна обеспечить необходимое стабильное существование и развитие ...» [4, с. 1566–1569]. Социальная защита как развивающийся социальный институт обеспечивает формирование личности, учитывает межличностные отношения [9, с. 73–78], оказывает огромное влияние на «... формирование гражданской позиции в обществе» [6, с. 33–36]. «Особое внимание отводится анализу чувственной сферы человека» [5, с. 127–133].

В плане исторической преемственности, это важно и в некоторой степени актуально для решения проблем оптимизации современной российской системы адресной государственной социальной поддержки определенных социальных групп [11, с. 44–50], воспринимаемых как малоимущих, их образа жизни и сознания [3, с. 80–85].

В современной России бедность определяется такой категорией как прожиточный минимум трудоспособного населения, представляющий собой стоимость минимальной потребительской корзины, включающей минимальный набор продуктов и услуг, необходимый для выживания. Именно размер заработка, который граничит с уровнем прожиточного минимума, являются гранью между бедностью и нищетой. Таким образом, бедность (нуждаемость) как юридический факт и основание возникновения правоотношения по социальной помощи должна базироваться на соотношении всех доходов лица с прожиточным минимумом, установленным в нормативном порядке на федеральном и региональном уровнях.

При этом основной формой обеспечения наиболее уязвимых категорий населения в России в настоящее время является адресное оказание социальной помощи, которая распространяется лишь на тех граждан, фактическое потребление которых находится ниже прожиточного минимума, то есть ее получателями могут являться не только нетрудоспособные граждане, но и вполне трудоспособные, но малообеспеченные лица.

В настоящее время в Российской Федерации высокими темпами осуществляется государственная социальная политика, направленная прежде всего на преодоление крайней степени социального неравенства в современном российском обществе, и оказание государственной помощи наиболее незащищенным группам населения, а именно гражданам пожилого возраста и инвалидам. Стоящая на современном этапе задача заключается в обеспечении доступности и разнообразия социальных услуг, повышении их качества. При этом важно добиться более эффективного использования государственных средств, направляемых в эту сферу [10].

Существенное значение имеет оказание адресной помощи. Она оказывается в первую очередь наиболее нуждающимся: одиноким пенсионерам, инвалидам, пожилым гражданам старше восьмидесяти лет, а также многодетным семьям, семьям, имеющих детей инвалидов. В настоящее время основным принципом построения

системы социальной защиты является субъект-субъектные отношения, в которых клиент социальной защиты принимает активную жизненную позицию в процессе решения своих проблем.

В жизни пожилых людей, а также инвалидов, уровень дохода и состояние здоровья — две наиболее значимые переменные, являющиеся важнейшими составляющими качества жизни. Поэтому к ключевым параметрам оценки жизни можно отнести экономические, социально-медицинские, а также социально-психологические аспекты.

В наибольшей степени социальные проблемы граждан пожилого возраста и инвалидов обуславливают факторы, ограничивающие жизнедеятельность:

- специфические ограничения, вызванные конкретным заболеванием, травмой и невозможностью получения должного лечения;
- психологические и социальные барьеры, которые возникают между пожилым человеком и человеком с инвалидностью и окружающими;
- недостаточное обеспечение современными вспомогательными техническими средствами и практически полное их отсутствие у данных категорий граждан;
- несовершенство механизма реализации существующего законодательства, определяющего особое положение пожилых людей, инвалидов и их семей;
- недостатки формирования доступной среды жизнедеятельности.

Вышеперечисленные факторы в комплексе приводят к ограничению жизнедеятельности пожилых людей и инвалидов: ограничению в доступе к информации; ограничению передвижения; ограничению самообслуживания; ограничению общения, поддержания и установления социальных контактов; ограничению участия в культурной жизни и досуге; ограничению в трудовой деятельности; ограничению в области обучения, переобучения, повышения квалификации. Безусловно, это не исчерпывающий набор характеристик ограниченной жизнедеятельности данной группы лиц, однако он отражает наиболее значимые барьеры.

Сложившаяся ситуация актуализирует организацию адресной социальной помощи семьям с пожилыми и инвалидами как наименее защищенной категории. В основе такой поддержки лежит дифференцированный подход к нуждающимся, позволяющий использовать государственные средства по назначению.

Методы обеспечения адресности для своего воплощения требуют тщательного сбора, оценки и проверки достоверности информации о претендентах на социальную помощь. Именно от методологии обеспечения адресности в первую очередь зависит эффективное распределение социальной помощи в денежном или другом виде. Виды и формы оказания адресной помощи определяются комплексными центрами социального обслуживания населения исходя из имеющихся материальных и денежных ресурсов с учетом нуждаемости граждан, их имущественного положения

Анализируя опыт оказания адресной социальной помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам в государственном бюджетном учреждении социального обслуживания «Краевой центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» (г. Ставрополь), можно выявить содержание и направленность деятельности социального учреждения по поддержке нуждающегося населения, организации адресной помощи пожилым людям и инвалидам.

Оценка состояния социальной поддержки пожилых людей и людей с инвалидностью проводилась на основе анализа:

- отчетной документации в государственном бюджетном учреждении социального обслуживания «Краевой центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» (отчеты за полугодия работы, как всего центра, так и его отделений, дневник социального работника отделения социального обслуживания пожилых и инвалидов);
- анкетных данных клиентов (пожилых людей и инвалидов, проживающих в государственном бюджетном учреждении социального обслуживания «Краевой центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов»);
- анализа бесед с членами семей, клиентами государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Краевой центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов».

В целях выявления адреса нуждающихся в социальной помощи была разработана анкета и проведено пилотное анкетирование семей с пожилыми и инвалидами. В опросе участвовало десять респондентов людей пожилого возраста и такое же количество респондентов, имеющих различные виды инвалидности и ограничения здоровья.

Следует отметить, что среди опрошенных большинство пожилых людей (три четвертых), проживающих в семьях, вдовствовали, потеряв одного из супругов. Респонденты (три четвертых) отмечали ряд проблем, которые возникают не только у них самих, но и в их семьях. Эти проблемы обусловлены прежде всего материальным положением семьи (девять десятых) и как следствие — недостатком лекарств для лечения и поддержки пожилых людей, отсутствием возможности отправить пожилого человека в санаторий либо на диагностику. Отмечались и проблемы взаимодействия старшего и младшего поколения (практически половина опрошенных).

Другие данные получены в результате анкетирования людей с инвалидностью. Практически все испытуемые (девять десятых) отвечали, что они проживают в семьях совместно с детьми, родителями (дети-инвалиды). Среди основных проблем, отмеченных респондентами, проблема материального достатка семьи (девять десятых), невозможность полноценного лечения не только людей с инвалидностью, но и других членов семьи (три четверти), необходимость получения как материальной, так и психологической помощи и поддержки со стороны профессионалов.

При определении содержания помощи, вида и формы помощи должны учитывать не только потребности обслуживающегося в центре, но членов его семьи. Такие характеристики могут включать в себя сведения о числе и возрасте детей в семье, инвалидности, беременности, семейном положении, наличии престарелых членов семьи, месте проживания, месте работы.

Реализация принципа адресности в деятельности социальных учреждений возможна при соблюдении следующих позиций: продуманность стратегии распространения информации, чтобы нуждающиеся смогли узнать о возможностях получения помощи; доступность местных органов социальной защиты; наличие должного контроля за исполнением социальных программ на местном уровне.

Библиографический список

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 3(106). С. 30–34.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т.8. № 3–1. — С. 95–100.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 5. С. 80–85.
4. Гончаров В. Н., Попова Н. А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–7. С. 1566–1569.
5. Камалова О. Н. Становление и развитие неклассических подходов понимания интуиции в первой половине XX века // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 4. С. 127–133.
6. Кулешин М. Г. Социально-политическое самообразование студентов вузов: педагогический аспект организации // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 3. С. 33–36.
7. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 4. С. 73–78.
8. Миронова Е. Н., Колосова О. Ю., Гончаров В. Н. Деструктивные религиозные объединения: философско-правовой анализ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 3(19). С. 195–201.
9. Несмеянов Е. Е., Харламова Г. С. Духовность как концепт и мировоззренческая универсалия (рецепция идей Плотина) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 6(103). С. 66–72.
10. Страйк Р., Колодезникова А. Использование косвенных методов определения доходов при реализации программ социальной защиты в России: возможности и проблемы. М.: Институт экономики города, 2018. 216 с.

11. Kuleshin M., Nemashkalov P., Andreeva E. Historicism in modern ethnic processes: methodological aspects of research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. № 1(25). С. 44–50.

Поступила в редакцию 10.01.2023.

Поступила после рецензирования 27.01.2023.

Принята к публикации 27.01.2023.

Об авторах:

Литвинова Екатерина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных технологий, Институт образования и социальных наук, Северо-Кавказский федеральный университет (РФ, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1), zritneva@ncfu.ru

Магомедова Айзанат Халимбековна, магистр кафедры социальных технологий, Институт образования и социальных наук, Северо-Кавказский федеральный университет (РФ, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1), aizishka@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.